

Божкова Галина Николаевна, Нуриева Динара Ринатовна

ПОЭТИКА ЗАГЛАВИЙ РАССКАЗОВ М. А. ОСОРГИНА

В данной статье была предпринята попытка с помощью анализа заглавий малой прозы М. А. Осоргина выявить своеобразие и творческую индивидуальность писателя. В последнее время со стороны многих литературоведов наблюдается широкий интерес к проблеме заглавий, что объясняется особым положением заглавия относительно текста, его семантической сложностью и многообразием функций. Анализ заглавий – это способ быстрой интерпретации текста, столь актуальной в современном мире .

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. I. С. 44-47. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

6. Подольская Н. В. Проблема ономастического словообразования (К постановке вопроса) // Вопросы языкознания. 1990. № 3. С. 40-53.
7. Улуханов И. С. Мотивация и производность (о возможностях синхронно-диахронического описания языка) // Вопросы языкознания. 1992. № 2. С. 5-20.
8. Хвесько Т. В. Дихотомия апеллятив / онома в языке и речи (на материале русского и английского языков): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2009. 45 с.
9. Чижова В. Н. Немецкие имена собственные и их деривационный потенциал: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 1997. 18 с.
10. Языкознание: большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. Изд-е 2-е. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
11. Fleischer W. Struktur und Funktion mehrwortigen Eigennamen im Deutschen // Reader zur Namenkunde: Germanistische Linguistik. Olms, 1989. Bd. 1. Namentheorie. S. 263-271.
12. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1976. 327 S.

DERIVATION FROM TOPONYMS IN GERMAN LANGUAGE

Belyaev Andrei Nikolaevich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Bashkir State Agrarian University
 anbelajew@mail.ru

The article considers the common vocabulary that is formed on the basis of toponyms. Drawing on the works of contemporary researchers, as well as a number of the most revealing facts of the German language, the author concludes that well-known and often used in speech toponyms act as a basis for the secondary nomination. The word-formation activity of toponyms-stems reveals a close relationship with the social significance of the denotations of toponyms.

Key words and phrases: derivatives from toponyms; denotation; secondary nomination; degree of motivation; transposition; onomasiological sign.

УДК 82

Филологические науки

В данной статье была предпринята попытка с помощью анализа заглавий малой прозы М. А. Осоргина выявить своеобразие и творческую индивидуальность писателя. В последнее время со стороны многих литературоведов наблюдается широкий интерес к проблеме заглавий, что объясняется особым положением заглавия относительно текста, его семантической сложностью и многообразием функций. Анализ заглавий – это способ быстрой интерпретации текста, столь актуальной в современном мире.

Ключевые слова и фразы: заглавие; новеллистика; именные заголовки; заглавия с обращением к культурным ценностям; реминисценции; заглавия-символы; психологизм.

Божкова Галина Николаевна, к. филол. н.

Нуриева Динара Ринатовна

Елабужский институт Казанского федерального университета
 bozhkova.galina@mail.ru; nurievadinara@yandex.ru

ПОЭТИКА ЗАГЛАВИЙ РАССКАЗОВ М. А. ОСОРГИНА[©]

«Книга начинается с заглавия. Оно может привлечь, оттолкнуть, оставить равнодушным» [3, с. 204]. «Заглавие мобилизует литературный опыт читателя» [7, с. 89], указывает на нечто большее, чем данный текст. В нем заложена информация об эпохе, традициях, национальной культуре, о том конкретном объекте, который оно именуется. Отличительная черта заглавия – большая, по сравнению с любым другим именем, индивидуальность. Заглавие создается специально для данного текста и принадлежит только ему одному.

Новеллистика М. А. Осоргина имеет разные по типу заглавия: «Катенька» – классический именной заголовок («персонажное заглавие»), выполняющий номинативную функцию, передающий авторское отношение к героине. В самом имени много тайного смысла. Заглавие накладывает отпечаток даже на жанр: очерк посвящён описанию внешних и духовных основ героини, прообразом которой стала первая любовь автора. Итак, в центре произведения портрет – это память, он имеет большое преимущество перед фотографией: именно литературный портрет может передать характер, чувства, эмоции в динамике, поэтому очерк имеет контрастную композицию, состоящую из двух временных пластов повествования. В начале рассказа читатель узнаёт о юности героев, ожидании счастья. Катенька в прошлом – «миловидная», «тоненькая», «нежная», с «нежными ручками», «светлая» блондинка [5, с. 280]. В финале представлен портрет изменившейся героини, она – «полнее», «солиднее» [Там же, с. 284]. Однако автора больше восторгает то, что

изменился лишь внешний облик, а духовная красота остаётся неизменной, поэтому героиня по-прежнему Катенька, с которой часами герой может вспоминать прошлое, забыв о суетных проблемах настоящего. Именно поэтому заглавие выполняет ещё и психологическую функцию. Уменьшительно-ласкательный суффикс передаёт отношение автора к героине – в нём тепло, любовь, молодость, жизнь. Повествователь признаётся, что на минуту ему показалось, что он снова молод и может «поправить ошибки», но детский голосок сына Катеньки отрезвил рассказчика, он увидел «на лицах морщины, на сердцах морщины, за плечами годы» [Там же, с. 285]. Имя в данном очерке становится нарицательным.

В русской литературе именные заголовки наглядно показывают основные свойства имени собственного – способность выражать смысл, «<...> могут цитировать целый текст, как правило, классический, или даже ряд текстов. Иногда они требуют, напротив, восстановления достаточно узкого контекста. Могут содержать имя реального исторического лица и отсылать к его «личному мифу» и исторической функции» [2, с. 19]. Не менее информативны имена собственные, семантика которых не опирается на какие-либо литературные или исторические источники. Такие антропонимические названия в своей многозначности схожи с символом или метафорой.

Именные заголовки в творчестве Осоргина, такие как «Жизнь Ваньки Каина», призваны подчеркнуть, что «перед читателем жизнеописание героя, что автор берет на себя функцию биографа-повествователя» [3, с. 207], заголовок здесь реализует информативную функцию. Писатель повествует об удивительной жизни и не менее удивительных похождениях разбойника, бывшего крепостного Ваньки Каина. Имя Каин стало нарицательным для злобного, хитрого человека. Ванька Каин сбежал от помещика, захватив с собой «его ларец и платье», собрал шайку «головорезов» и начал «работу» [5, с. 150]. Стал не бескорыстно помогать государству в ловле разбойников. Заглавие «Жизнь Ваньки Каина» отсылает к библейскому рассказу о грехе братоубийства, дает понять читателю, что перед ним герой, нечистый душой.

Очень часто в заглавиях малых жанров Осоргина присутствуют обращения автора к культурным символам (именам великих писателей, поэтов, художников) – рассказ-воспоминание «Андрей Белый» о «личности высокого дарования», ушедшего «слишком рано» [Там же, с. 665]. В произведении М. А. Осоргин описывает свои воспоминания, чувства, вызванные смертью великого поэта. Сам прозаик определяет отношения с Андреем Белым как «простая, безыдейная приязнь, при встречах крепившаяся в дружбу, в разлуке падавшая до степени добрых воспоминаний» [Там же, с. 678]. Для писателя смерть поэта, безусловно, была ударом: «Об Андрее Белом каждая памятная запись должна быть нужной», – уверял М. А. Осоргин [Там же]. Писатель вспоминает, что поэт был «всегда необычен и отличен от всех», «прекрасно говорил и любил говорить», «он был пророком» [Там же, с. 670]. «Лучшего рассказчика я никогда в своей жизни не встречал», – признавался Осоргин [Там же].

Другие воспоминания, столь же добрые и светлые, содержит рассказ «П. Д. Боборыкин и В. М. Соболевский». Автор описывает своих героев бережно, правдиво, стараясь ничего не привносить в их образ. М. А. Осоргин вспоминает совместный завтрак в Риме. Василий Михайлович Соболевский – редактор газеты «Русские ведомости», в которой посчастливилось работать рассказчику, был стар, «лицо его было всегда серьезным и выдержанным, не от суровости, а скорее от глухоты» [Там же, с. 508]. Его называли «настоящим европейцем» и «джентльменом русской журналистики» [Там же, с. 510]. Петр Дмитриевич Боборыкин был «интереснейшим собеседником». Семидесятисемилетний, он выглядел «молодцом и неутомимым говоруном... старый годами и бодрый телом и духом писатель» [Там же, с. 513]. Совместный завтрак закончился под вечер, и все это время Петр Дмитриевич говорил без умолку: «Боборыкин окончательно нас заговорил» [Там же, с. 515]. Он лично был знаком с такими великими писателями, как Лев Толстой и Виктор Гюго, и в разговоре часто вспоминал их. Подобные заглавия дают читателю сигнал о связи произведения с другими реалиями действительности, являющимися ключом к пониманию текста.

Особую группу в творческом наследии писателя составляют названия, содержащие реминисценции, цитаты, аллюзии. Результатом соотнесения текстов может быть установление связи с традицией или указание на авторское переосмысление, трансформацию известной темы или понятия. Так, рассказ «Дым Отечества» отсылает к пьесе А. С. Грибоедова «Горе от ума». Следовательно, название может свидетельствовать об интертекстуальных связях произведения, подчёркивать актуальность произведений прошлого, общность проблематики. Кроме того, такой тип заголовка почти всегда реализует смыслообразующую функцию: служит ключом к пониманию текста и способен быть самостоятельным выражением. Фразеологический словарь русского языка толкует фразу «и дым отечества нам сладок и приятен» как «ничего нет лучше родины» [8, с. 177], однако в заглавии скрыто противоречие явному смыслу выражения, то есть ирония. Рассказчик возвращается в Россию после долгого пребывания в Европе и не узнает родины, города Санкт-Петербург: «Мне показалось, что я попал в деревню или самый заштатный город» [5, с. 564]. Героя возмутила «российская грубость», когда к извозчику обращаются на «ты», когда «кондукторша толкает его локтем в трамвае» [Там же, с. 565]. Рассказчик признаётся, «я проехал шесть столиц <...> – неужели и это тоже столица», «густо пахнул в лицо дым отечества» [Там же, с. 567]. Уже заглавие помогает почувствовать отношение автора к современному мироустройству, хамству, бесхозяйственности российской действительности.

Писатель хорошо знает и использует потенциал заглавий-символов. В рассказе «Слепорожденный» герой наделен особым видением мира, его восприятие действительности наполнено звуками, запахами: «<...> предметы имели определенный цвет; почти безошибочно он отличал белую материю от черной на ощупь.

<...> Розой он называл запах розы, сиренью дух сирени, фиалкой ее аромат» [6, с. 353]. Смысл заглавия образует символ, условный знак идеи произведения: дефект отсутствия зрения – это всего лишь физический недостаток, важнее же в человеке духовное здоровье. Герой рассказа не обозлен на мир, он не утратил естественность, доброту, веру [4]. Физический недостаток не сделал его изгоем, а, наоборот, позволил видеть мир иначе. Заглавие в данном рассказе выполняет конспективную и смыслообразующую функции: сообщает читателю тему, проблематику и пафос произведения, является ключом к пониманию текста.

Многие заглавия малой прозы Осоргина обозначают возраст, указывают на профессию, сообщают о родственных отношениях, подчеркивают социальную принадлежность. Особую смысловую нагрузку получает вынесенная в заголовок одна из характерных особенностей героя, выполняя информативную функцию. В рассказе «Профессора» автор повествует о людях, преподающих разные отрасли права в университете. Каждый наделен особенной чертой характера, которая отличала от коллег и имела среди студентов успех, вызывая безмерную любовь к своему обладателю. Профессор Мрачек-Дроздовский «читал скучно», но старался «проявить игривость» в самых неожиданных местах повествования [5, с. 310]; профессор Соколовский «в суровую зиму носил легкое пальто нараспашку», он был «красив, здоров, спортсмен и неплохой оратор» [Там же, с. 311]; профессор Кассо «отлично одет, авторитетен», «был любимцем, пока не стал министром» [Там же, с. 314]. Все эти люди очень разные, у них своя судьба, но их объединяет любовь к науке, делу всей жизни, несмотря на современность, которая «диктует свои условия»: XX век – это время перемен, обусловленное ростом промышленности, обострением социальных противоречий.

Продолжает столь актуальную тему учителя и общества прозаик в рассказе «Роман профессора». Автор знает жизнь интеллигенции не понаслышке: у Осоргина было много друзей из профессорских семей. Прозаик в своих произведениях «бросает вызов» миру пошлости, изображая духовную красоту. Заглавие «Роман профессора» – повествовательное, в рассказе речь идет о преподавателе философии, «представителе старого режима» [6, с. 386]. Перед читателем появляется образ истинного учителя, «наставника», цель которого воспитать у студентов положительное отношение к людям, жизни, интерес к образованию. Единственной наградой для него становится внимание и заинтересованность учеников. Однако в современный век все меньше остается пытливых и внимательных умов. Профессор мечтает о благодарности студентов, и здесь его затуманенному грезам взору предстает ученица, в чьих глазах «<...> не видно в них ни малейшего утомления, даже ни малейшего следа тяжелой мыслительной работы <...> Такое внимание, такое сотрудничество – не есть ли лучшая утеха и лучшее поощрение учителя?» [5, с. 388]. Однако герой обманывается, внешность девушки – лишь предмет купли-продажи, единственное, что есть у неё, – глаза, «лишь пара синих дыр в пространство» [6, с. 386]. Она любимы путями стремится получить положительную оценку. Заголовок рассказа сюжетобразующий, выполняющий информативную функцию.

В заглавиях писателя отражены автобиографические черты жизни самого автора, концентрируются культурные традиции начала XX века. Они традиционно раскрывают основную тематику и проблематику творческого наследия. Заглавия в прозе М. А. Осоргина определяются как текст, который использует языковые средства в их эстетической функции с целью передачи эмоционального и социально-значимого содержания. Они представляют собой не только отражение действительности, но и выражение средствами естественного языка авторского отношения к миру, то есть психологизм. В. П. Белянин в своей концепции психологизма выделяет ряд типов текстов, каждый из которых является опосредованным продуктом порождения определенной акцентуации [1]. Согласно данной концепции, рассказы Михаила Андреевича Осоргина относятся к «светлым» текстам, что проследживается уже в заглавиях («История блохи», «Катенька», «Андрей Белый», «Профессора», «Роман профессора»). «Светлые» тексты Осоргина описывают мир идей и поступков, которые могут быть названы возвышенными. В них чаще всего присутствуют простые герои, являющиеся носителями жизнеутверждающей идеи, для них характерны призывы к добру, к уважению человека, к порядочности [Там же, с. 63-64]. В малых жанрах прозаика доминируют именные заголовки: автору интересны разные люди и их характеры. Он убежден, что имя многое может рассказать о человеке. Данные заглавия помогают изучать жизнь, сформировать моральные и этические представления. Поэтому ведущей в произведениях М. А. Осоргина является «светлая» эмоционально-смысловая доминанта, нескончаемый оптимизм, который привлекает внимание современных читателей.

Список литературы

1. **Белянин В. П.** Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя: монография. М.: Генезис, 2006. 320 с.
2. **Веселова Н. А.** Заглавие литературно-художественного текста: онтология и поэтика: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тверь: Твер. гос. ун-т., 1998. 24 с.
3. **Давыдова Т. Т., Пронин В. А.** Теория литературы: учеб. пособие. М.: Логос, 2003. 232 с.
4. **Нуриева Д. Р., Божкова Г. Н.** Виды психологического анализа в рассказах М. А. Осоргина // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 4. С. 135-137.
5. **Осоргин М. А.** Заметки старого книгоеда. Воспоминания / сост., примеч. О. Ю. Авдеевой. М.: НПК «Интелвак», 2007. 800 с.
6. **Осоргин М. А.** Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Московский рабочий, Интервал, 1999. Т. 3. Свидетель истории (роман). Книга о концах (роман). Рассказы. 542 с.
7. **Чернец Л. В., Хализев В. Е., Эсалнек А. Я. и др.** Введение в литературоведение: учебник для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2010. 720 с.
8. **Фразеологический словарь русского языка.** Изд.-е 2-е, испр. и доп. СПб.: ООО «Виктория плюс», 2012. 608 с.

HEADINGS POETICS OF M. A. OSORGIN'S STORIES

Bozhkova Galina Nikolaevna, Ph. D. in Philology

Nurieva Dinara Rinatovna

Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University

bozhkova.galina@mail.ru; nurievadinara@yandex.ru

The article considers the originality and literary individuality of the writer with help of the headings analysis of M. A. Osorgin's small prose. From position of many literature experts a broad interest to the heading problem is observed recently, that is explained by the special heading position relative to the text, its semantic complexity and function variety. The heading analysis is a way of the fast text interpretation topical in modern world.

Key words and phrases: heading; short story study; name headings; headings with address to cultural values; reminiscences; headings-symbols; psychological analysis.

УДК 821.161.2

Филологические науки

В статье рассматривается категория фантастического в творчестве русско-украинского писателя XIX века Г. Ф. Квитки-Основьяненко на примере двух сатирических произведений («Конотопская ведьма» и «Праздник мертвецов») и выявляются функции данной категории путем анализа системы образов и проблематики повестей. В результате анализа делается вывод о несхожести функций фантастического в данных произведениях и близости творческих взглядов Г. Ф. Квитки-Основьяненко и Н. В. Гоголя.

Ключевые слова и фразы: фантастическое; фантастика; Г. Ф. Квитка-Основьяненко; юмор; сатира; функция фантастического.

Бологова Ксения Олеговна

Орловский государственный университет

ks.shchyogoleva@mail.ru

ФАНТАСТИЧЕСКОЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Г. Ф. КВИТКИ-ОСНОВЬЯНЕНКО
(«КОНОТОПСКАЯ ВЕДЬМА», «ПРАЗДНИК МЕРТВЕЦОВ»)[©]

Творчество русско-украинского писателя и драматурга XIX века Г. Ф. Квитки-Основьяненко богато и разнообразно. В ряду произведений, созданных мастером, можно найти и юмористические, и сатирические. Нередко можно встретить в творческом наследии Квитки и фантастические повести. Фантастика – специфический метод отображения жизни, использующий художественный образ (объект, ситуацию), в котором элементы реальности сочетаются со сверхъестественными элементами. С помощью фантастики можно глубоко воздействовать на сознание читателя, обратить его внимание на серьезные общественные проблемы. Именно поэтому часто соседствуют фантастика и сатира. Не является исключением и творчество Квитки.

Фантастика играет немаловажную роль в таких произведениях, как «Конотопская ведьма» и «Праздник мертвецов». Эти повести были написаны на украинском языке, но русский читатель познакомился с ними в 1839 году, когда Квитка опубликовал их в журнале «Современник» в переводе.

В данной статье мы рассмотрим две вышеназванные повести и определим, каким образом в них воплощается категория фантастического и какую функциональную нагрузку она на себе несет, а также выясним, в чем заключается близость творческих взглядов Г. Ф. Квитки-Основьяненко и Н. В. Гоголя.

В повести «Конотопская ведьма» Г. Ф. Квитка-Основьяненко сатирически изображает быт и систему управления казацкой старшины. Анекдотическими чертами наделены все образы повести, с каждым из персонажей случаются различные приключения, в которых проявляются их невежество, глупое самодовольство. Герой повести сотник Забрёха предстает перед читателем как удивительно глупый человек: он ничего не смыслит не только в администрации, но и в личном быту, не умеет читать, считает не далее как до 30-ти и думает, что его обязанность – только подписывать документы, которые готовит ему писарь. Сотник во всем полагается на своего писаря Пистряка, который считает себя человеком умным, грамотным, дальновидным и хитрым, но на деле оказывается таким же глупцом и невеждой, как и его начальник. Он желает занять место Забрёхи, опозорив его. Это желание усиливается после того, как сотник случайно вскрывает глупость Пистряка, который, считая сотню, делал засечки на хворостине и не досчитывался пятидесятого казака, который оказался на месте слома хворостины. Сотню срочно вызывали в Чернигов, а писарь предложил сотнику проигнорировать этот приказ, так как у них оказалось дело важнее: необходимо разобраться с ведьмами, потому что какая-то из них украла дождь. Сотник ни одного решения самостоятельно принять не мог, поэтому и согласился. Вот тут и появляется фантастическое начало, к которому автор нас обращает еще в названии повести. Ведьмы, представленные